

За караваном стояла большая стая волков. От них отбивались несколько культиваторов, но некоторые из них отделились, чтобы сражаться с бандитами. В тылу оставалось меньше людей, и среди них был Пит и другие жители деревни. Технически они были культиваторами, хотя, наверное, не должны были называть себя таковыми, даже не получив первую звезду. Возможно, они не обладали такой же силой, но у них было оружие. Они стояли бок о бок. "Джеймс. Стивен. Следите за флангами. Если кто-то подойдет слишком близко, просто замахнитесь на них. Не дайте им спугнуть лошадей". Это была не их работа, но сидеть и быть беспомощным Пит не хотел. Волки были немного высоковаты, но не слишком громоздки. И они явно не хотели вступать в настоящую драку. Когда несколько человек крепко стояли друг за другом, каждый раз, когда один приближался, его отгоняли быстрым ударом меча.

Этого было недостаточно, чтобы убить волков, но они должны были продержаться. Полагаться на других, которые в конечном итоге спасут их, было немного обидно, но это было частью того, почему они занимались культивированием. Они должны были стать сильнее, чтобы делать то, что хотят, а не то, что им навязывают обстоятельства. Для этого им нужно было пережить этот момент.

Три волка бросились вперед на одного из культиваторов. Пит не умел определять уровень культивации, особенно в пылу битвы. Он должен быть... где-то на середине уровня? Это не имело значения. Мужчина сдерживал волков копьем, но они расползались вокруг него, пока он отступал к задней повозке, и их становилось все больше. Пит жестом отослал двух других в сторону, а затем набросился на левого волка с его фланга.

Его меч мелькнул, едва прочертив по шерсти существа. Он переоценил свои возможности. Он намеревался убить зверя, но вместо этого направил его на себя. После того как он повернулся, прошло несколько мгновений противостояния, Пит держал меч наготове, пытаясь сообразить, как атаковать. Затем волк прыгнул ему на горло.

Скорее благодаря тому, что ему вдолбили правильную стойку, чем какому-то собственному движению, меч Пита вошел в грудь существа. Однако это не сразу остановило волка. Зубы и когти царапали лицо и грудь Пита. Возможно, к шраму на щеке добавятся новые... но только если он выживет. Пит метался и боролся, пытаясь вытащить меч для новой атаки... но через некоторое время, катаясь по земле, он понял, что просто застрял под телом волка. Оно было тяжелым, даже в таком истощенном виде... но у него было достаточно сил. Когда он стал действовать более методично, он столкнул его с себя и смог встать. Не самая лучшая битва... но волки начали отступать. Что касается остальной части битвы...

-----

В глаза Антону полетели щепки, когда стрела попала в дерево прямо напротив него. Стрела осталась там, как напоминание о том, что он был близок к смерти. Но... хотя он и не ожидал насильственного конца, Антон уже смирился со своей смертью. Были новые вещи, которые он должен был сделать до того, как это произойдет, но он не боялся этого. Кроме того, эта смерть не была бы случайной и неожиданной. Он мог что-то сделать своими руками. Борьба со стрелами было гораздо лучше, чем с возрастом.

Два лучника уходили все дальше и дальше в сторону, подальше от остального сражения. Антон оттеснял их наполовину специально, а наполовину просто потому, что это было лучшим прикрытием для него самого. Огибая валуны и спускаясь в овраги, в него было трудно попасть. Его собственные стрелы редко попадали в цель, но редко - не значит никогда. Дело было лишь в том, что его противник имел более высокий уровень развития. При таком расстоянии Антон не мог поддерживать тот уровень силы, который был ему необходим, чтобы пробить их энергетическую защиту. У него не было никакого желания проверять обратное.

Его оппонент, похоже, начал расстраиваться. Это Антон понял по его лицу. Почему он не мог ударить Антона? Все было очень просто. Антон уже знал, куда он собирается стрелять. С точностью примерно... две трети. От оставшейся трети ему приходилось уклоняться, когда он выбирал реальную траекторию, а не просто предугадывал атаку. Противник Антона точно так же предугадывал его выстрелы, но у Антона было преимущество. Изменить траекторию стрел Духа было легче, чем физических стрел... и его стрелы были быстрее. У него не было времени изучать лук противника, но, судя по тому, что он видел, и по звукам, которые он издавал, он был не так хорош, как лук Антона. Немного менее резкий.

Хотя он был единственным, кто наносил удары, это не означало, что он побеждает. У противника могли закончиться стрелы раньше, чем у него, а могли и не закончиться. Антон мог выпустить сотню или две сотни стрел Духа подряд на тренировке, но в пылу боя, когда большая часть его энергии уходит на движение, это было не то же самое. Более того, он чувствовал, что состояние потока, в которое он погрузился, постепенно исчезает. Его осознание окружающего мира возвращалось... хотя на самом деле это была лишь острота его противника, которая исчезала, и, напротив, он лучше осознавал все остальное.

Глаза Антона просканировали окрестности и упали на Катарину вдалеке. Она сражалась с несколькими другими. Хойт был неподалеку, у него шла кровь из пореза на лбу. Пит и остальные находились в хвосте каравана, отбиваясь от волков с помощью некоторых культиваторов.

Он понимал, что может проиграть, но когда он принял твердое решение не проигрывать, все встало на свои места. Антон сформировал Стрелу Духа, отведя руку назад возле уха. Он увидел, что бандит сделал то же самое. Вопрос заключался в том, кто из них решит уклониться в ту или иную сторону, и насколько это собьет их прицел. Но когда последнее мгновение ясности угасло, Антон выпустил стрелу Духа. Он двинулся вперед с огромной скоростью. Его тело оставалось на месте, но его взгляд устремился на другую стрелу. Казалось, что они могут столкнуться лоб в лоб, но они просто прошли мимо друг друга. Хотя они не соприкоснулись напрямую, энергия вокруг них слегка отклонила другую стрелу. Антон был уже на полпути к цели. Три четверти. Он ясно видел глаза мужчины, видел, как колеблется лук, возвращаясь в состояние покоя. Он смотрел прямо в глаза человеку, и именно туда летела... туда летела его стрела.

Он вернулся к нормальным чувствам своего тела, когда кровь потекла по его шее. Хотя он и не был полностью в своем теле, он уклонился от стрелы как мог... и этого было достаточно. Но он снова стал единым целым со своей стрелой. Это было то, что он хотел бы делать по своему желанию, но так и не научился. Он положил руку на шею, где был порез. Он не беспокоился о том, что в него могут выстрелить. Он знал, что его стрела попала точно в цель, даже несмотря

на то, что энергия его противника еще не полностью угасла.

Видя, что их планы пошли не совсем так, как они хотели, бандиты уже бежали. Меньше четверти их числа было мертво, но, хотя они могли бы победить, если бы остались, ни один человек не ценил свою жизнь настолько низко, чтобы захотеть остаться. Антон решил напомнить им, чтобы они больше не думали об этом. Стрелять в убегающих врагов было нечестно, но и быть бандитом тоже было нечестно. Три стрелы вылетели быстрой чередой, прежде чем бандиты оказались слишком далеко, чтобы он мог их достать, хотя у него не было намерения преследовать их самостоятельно.

-----

Антон понял, что слегка недооценил потери разбойников. С той стороны дороги, на которой он находился, его подсчет был точным. Со стороны Айотунде потери были гораздо выше. Хотя он вполне мог справиться с таким количеством противников в одиночку, Антон ясно видел, зачем понадобилась еще дюжина охранников-культиваторов. Два охранника средней закалки были мертвы, а несколько других ранены. Среди торговцев тоже было немного раненых, а хозяин каравана Уилбур разговаривал с Айотунде тихим тоном. Такие, какие закаленные уши могли бы легко уловить, потратив совсем немного энергии.

"... за нами?" - обеспокоенно спросил хозяин каравана.

Айотунде покачал головой. "Их просто интересовало, кто первым наткнется на эту опасность. Они могли надеяться, что я буду ранен долинным чоппером. Если только они каким-то образом не заметили меня".

Уилбур вздохнул: "Ты был прав, как всегда. Какое невезение".

"Кто-нибудь да наткнулся бы на это. Теперь путешествие должно быть более безопасным в течение следующих нескольких поездок, пока какая-нибудь новая группа не решит попытать счастья."

Уилбур покачал головой. "Не обязательно это должны были быть мы". С этим он ушел решать другие вопросы.

Айотунде помахал рукой, увидев приближающегося Антона. "Вот ты где! Хорошая работа. Несомненно, я бы заметил этого долинного гопника, но только подойдя поближе. Глаза лучника - это действительно нечто иное".

Антон улыбнулся, позволяя своим глазам мерцать энергией: "Все дело в технике. Если я не смогу видеть так далеко, как хочу стрелять, я стану бесполезен".

Айотунде фыркнул: "Это довольно большое расстояние. Я слышал, что ты нанял кого-то на

пике Закалки Тела?"

"Думаю, да", - сказал Антон. "Сейчас трудно сказать наверняка". Антон огляделся вокруг. "Что мы будем делать с телами?"

"Мы похороним наши собственные. Достаточно глубоко, чтобы отпугнуть падальщиков. Остальные... не заслуживают достойного погребения. Если бы нам не нужно было следить за караваном, я бы хотел выследить их логово..."

Антону потребовалось мгновение, чтобы подумать. Он действительно мог выследить их в одиночку, возможно, даже убить нескольких... но бандитов оставалось достаточно, чтобы они либо оставили караван без защиты, либо рисковали слишком многим с меньшей группой. Если бы только он был в Здании Духа. Тогда он мог бы атаковать с большего расстояния и безопасно отступить, даже если бы не мог напрямую сразиться с таким количеством бандитов. "А что насчет долинного чоппера?"

"Ты готов еще немного пострелять из лука?" спросил Айотунде. "Он достаточно силен, чтобы пробить большинство доспехов, но его подвижность... ничтожна. Возможно, я смогу еще раз обмануть его из ловушки, и если ты сможешь выстрелить в него, как только он вынырнет на поверхность... мы сможем его убить. Если нет, оно уйдет под землю. Я бы предпочел не передавать эту проблему следующей группе, если у нас есть такая возможность".

"Есть запасные луки", - сказал Антон. "Мы могли бы применить и их".

Через несколько минут любой из охранников, кто был в хорошей форме, держал в руках лук. Все они, вероятно, когда-то стреляли из лука, но лишь немногие из них могли считаться лучниками. Если судить по Антону, то Хойт и Катарина были в лучшей форме. Впрочем, это могло быть просто его предубеждением.

"Хорошо", - Айотунде поднял еще один большой камень. "Приготовься стрелять. Стрела должна прилететь сразу после камня".

Камень пролетел по воздуху. Вслед за ним в воздух взвилась горстка стрел... но они отклонились от курса и даже пролетели мимо него. Антон собрал исключительно сильную стрелу Духа, и он знал, насколько точным должно быть время, учитывая предыдущий вид долинного чомпера. Прежде чем камень приземлился, его стрела была выпущена. Затем раздался громкий хруст, в воздухе показались клешни, раздробившие камень на куски. Еще одна горсть стрел ударила в это место секундой позже, когда тварь скрылась в своей песчаной яме. Но... кровь брызнула на грязь позади него.

"Оно должно быть мертво", - сказал Антон. "Если оно вообще заботится о своих органах".

"Я слышал, как треснул его панцирь", - сказал Айотунде. "Отличный снимок".

"Если бы у меня было все время в мире, как у лучника... мне было бы стыдно провалить такой выстрел. Не зря же я целый век стрелял из лука".

Выждав минуту, Айотунде шагнул вперед. Затем он уперся руками в рыхлую землю, которая до этого казалась такой ровной и гладкой. Он выдернул их обратно вместе с крупнотелым существом, которое, казалось, наполовину состояло из мандибул. Он повернул существо к группе и посмотрел сквозь него на них. Это было лишь небольшое отверстие, диаметром меньше мизинца, но края его были почти гладкими.

"Хорошо!" сказал он. "Теперь нам просто нужно снова набить дорогу". Он хлопнул в ладоши: "И мы можем пировать в долине Чомпер! Уверю вас, никто из вас никогда не ел ничего подобного".

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2034551>